

■ Мнение

ОТ АТЛАНТИКИ ДО ТИХОГО ОКЕАНА

Ожидать ли сближения ЕС и ЕАЭС?

Идея создать Большую Европу от Лиссабона до Владивостока, высказанная несколько лет назад, все еще актуальна. Тем больший интерес к ней — «интеграции интеграций» — возник после создания Евразийского экономического союза. Но если оценить объективно, насколько вероятно сближение Европейского союза с ЕАЭС? Об этом на второй конференции «Евразийский вызов» рассуждал Николай МЕЖЕВИЧ, профессор кафедры европейских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, доктор экономических наук:

Нам с Европой по пути?

— Прежде всего, нужно определиться, кому евразийский вызов направлен. Он возник вынужденно в связи с тем, что та относительно стабильная конструкция в мировой экономике и политике, которая была создана после Второй мировой войны, устраивала почти всех, но сегодня — почти никого. Даже тех, кто эту конструкцию создавал. И новые формы трансатлантического, тихоокеанского партнерства — это попытка выйти за рамки экономических институтов, созданных вокруг ООН, поскольку они уже не устраивают их создателей. Это прямой вызов

Евразийскому экономическому союзу. Вопрос в том, какую форму интеграции мы выберем и насколько эффективна она будет.

Нужно признать, что проблемы в евразийской интеграции есть. И их нельзя рассматривать вне контекста ошибок в опыте мировой интеграции. Поддержка объединения государств с другими странами снижается не только у нас, но и у наших соседей — Европейского союза. Потому что сейчас он надорвался и практически превратился в квазигосударство при одновременном увеличении количества участников и расходовении их по уровню экономического и социального развития, по ценностям. Все эти пробле-

мы — указание нам, что они уже появились или еще могут появиться в ЕАЭС.

Можем ли мы сегодня работать эффективно в направлении «интеграции интеграций»? С одной стороны, очень хотелось бы. Об этом говорят президенты трех ведущих государств, создавших Евразийский экономический союз: Беларуси, Казахстана, Российской Федерации. Но все трое подчеркивают, что это не самоцель. Что интеграция с Европейским союзом — предложение, которое можно принять или, что вероятнее, от которого откажутся. И в этих условиях нужно думать, как будет развиваться евразийская интеграция в обоих случаях.

К нашему счастью, ныне изменилась география мировой экономики и политики. Китай стал определяющим фактором международной жизни. В этом смысле Новый шелковый путь, который является проектом не транспортным, а, скорее, глобальной интеграции, — это одновременно шанс и для Евразийского, и для Европейского союза. Поскольку психологически и политически Брюсселю трудно объединяться с Москвой, Минском и Астаной, а с Пекином и затем с уже упомянутыми столицами — возможно и менее

болезненно. К сожалению, альтернатива такой интеграции очевидна: превращение Европы в периферию американской цивилизации.

Роль Беларуси

— Историческое, географическое, политическое положение Республики Беларусь таково, что она может являться площадкой сотрудничества для всех участников Севера, Запада, Юга и Востока. Уж для кого на этой планете вопрос интеграции актуален, так это для наших белорусских соседей. Однако моя экспертная позиция заключается в том, что евразийская интеграция со всеми ее пока имеющимися проблемами, некоторыми сбоями, техническими регламентами, фитосанитарным контролем является для Беларуси более оптимальной, чем движение в сторону Европейского союза. Ибо его принцип прост — доминантная интеграция. Проще говоря, «я начальник — ты дурак» с руководством в Брюсселе. Поэтому в Европейском союзе редко кому из стран-участниц удается играть значимую роль. Кроме Германии. Да и ее за это ругают.

Ситуационное сотрудничество Минска с Варшавой, Берлином, Брюсселем может быть,

и им обязательно нужно пользоваться, но стратегически Беларусь обречена — в хорошем смысле этого слова — на сотрудничество с Востоком. Мы получили страшный опыт неадекватности экономических возможностей политическим устремлениям на примере Украины. Сейчас общей для президентов Беларуси, Казахстана и России является задача не допустить повторения украинского сценария. Поэтому тут мы говорим о евразийской интеграции как оптимальной форме сотрудничества государств в средне- и долгосрочной перспективе. К тому же к взаимодействию подключается Китай в качестве дополнительного интегратора: например, в Беларуси уже действует проект «Большой камень».

Я понимаю сомнения: а не будет ли интеграция маршрутом утраты политической независимости? Но идея покушения на суверенность Республики Беларусь никогда в России не будет популярной. Ее поддерживают несколько десятков обособленных российских экспертов. Но ведь это не весь народ федерации. Факт состоятельности, эффективности и государственности Беларуси для всех россиян очевиден.

Вызов принят!

Идея создания Евразийского экономического союза родилась в научных кругах. И сейчас он — один из самых оптимальных вариантов интеграции для стран постсоветского пространства. Почти подошел к концу первый год официального действия ЕАЭС. Но барьеры и ограничения все еще существуют и тормозят процесс объединения. Об этом и других насущных вопросах евразийской интеграции рассуждали участники второй международной конференции «Евразийский вызов», которая состоялась в Санкт-Петербурге.

— Не только решения на уровне высших властей могут продвигать процесс интеграции на евразийском пространстве. Граждане, образовательные, научные, общественные организации, бизнес и, прежде всего, молодые люди могут дать мощный импульс для создания полноценно функционирующего Евразийского экономического союза, — убежден **Владимир ШАМАХОВ, директор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы — одного из главных организаторов мероприятия.**

Он уверен: то, что ЕАЭС создан и благополучно существует, — процесс логичный. Было бы только желание объединяться. «Мы все одна семья. У нас общая история. Мы говорим на одном языке. Делить нам нечего. Нужно объединяться, и тогда каждому из участников союза жить будет лучше», — считает ученый.

По мнению главного модератора конференции, идеологически, гуманитарно, юридически интеграция пяти стран достаточно сильна. Но существенного прироста в экономиках пока не наблюдается. Хотя союз создавался как раз для этого. «Значит, есть недоработки, — признает Владимир Александрович. — Вопрос номер один — что необходимо сделать, чтобы Евразийский экономический союз привел к тому, чтобы граждане каждой страны ощутили на себе положительные изменения». Своей главной задачей директор института видит создание единых образовательных программ в рамках союза. Он признает, что для продвижения этого процесса необходимы разного рода визиты, конференции, форумы. Но нужно четко понимать, к какому конечному продукту они должны сводиться. «Так мы подготовим новую элиту управленцев, которые смогут сообща заниматься реализацией идеи ЕАЭС», — считает Владимир Шамахов.

— Идея Евразийского экономического союза возникла именно в академических кругах, а после перешла в практическую плоскость, — рассказывает **Сергей МОВЧАН, вице-губернатор Санкт-Петербурга.** — И сегодня мы уже имеем реальный результат — успешно функционирующий субъект международного права.

Он уверен, что без теоретического обсуждения любых вопросов переходить к их реализации всегда достаточно сложно и опасно. Этим и полезны такие площадки, как конференция «Евразийский вызов», которая, как надеется вице-губернатор, станет ежегодной.

По мнению Сергея Николаевича, Санкт-Петербург может быть эконо-

Среди участников конференции — представители более 15 стран мира.

мически интересен географически близкой Беларуси. Он вспомнил о выставке белорусских предприятий в «Центре импортозамещения и локализации» и отметил, что та продукция, которая была на ней представлена, прекрасно вписывается в рынок северной столицы России. Например, машины для вывоза мусора предприятия «МАЗ». «С комфортным салоном, большой грузоподъемностью. А значит, можно сократить количество поездок и сэкономить средства», — рассуждает вице-губернатор.

Особо Сергей Мовчан выделил сотрудничество в сфере агропромышленного комплекса: «Санкт-Петербург нуждается в сельскохозяйственной продукции, при этом качественной и по умеренной

цене. Наш город — это колоссальный рынок, 5 150 000 человек. Думаю, он может быть достаточно привлекательным для наших белорусских коллег». Международная конференция «Евразийский вызов» длилась два дня и собрала более сотни участников из 15 стран мира. На ней обсуждались вопросы безопасности ЕАЭС в целом и России в частности, сотрудничество Санкт-Петербурга с союзом, место евразийской интеграции на международной арене и ее взаимодействие с Европейским союзом, ведение предпринимательской деятельности в новых условиях и развитие молодежной сферы и образовательного пространства ЕАЭС.

Минск — Санкт-Петербург — Минск.